

Дементьева Вера Викторовна

Quaestores urbani республиканского Рима

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2948>]

[Публикация работы:]

Дементьева В.В. 2010: Quaestores urbani республиканского Рима // Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст: доклады международной научной конференции, посвященной 100-летию г. Ярославля / В.В. Дементьева (отв. ред.). Ч. II. Ярославль, 22-26.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Quaestores urbani республиканского Рима

При изучении городских квесторов как низших магистратов Римской республики возникает ряд проблем классификационного характера (о соотношении их должности с другими разновидностями римской квестуры) и связанный с ними ряд вопросов о функциях quaestores urbani.

Источниковую базу составляет нарративная традиция и эпиграфические памятники (Lex Cornelia de XX quaestoribus, Lex de iudiciis repetundarum или Lex Acilia [Sempronia] de iudiciis repetundarum, Lex Iulia municipalis [tabula Heracleensis vulgo], Lex agraria), а также краткие надписи и нумизматические данные. Впервые сведения лапидарных надписей и нумизматики по квестуре были систематизированы в диссертации Фридриха Зобека¹. Надписи на монетах ранее были опубликованы Эрнестом-Шарлем-Франсуа Бабелом².

Чаще всего в источниках должность обозначалась просто словом quaestor безо всяких дополнений. Греческим эквивалентом латинскому термину quaestor – как в эпиграфике и нумизматике, так и в традиции – служит слово ταμίας (pl. ταμίαι). Грекоязычные авторы применяли и транслитерацию с латыни κβαίστωρες.

Дункан Клауд считал, что quaestor должен был исходно обозначать именно следователя³. Курт Латте рассматривал quaestores как перевод греческого слова μαστροί, обозначавшего лиц с подобными функциями («сыщики», «отыскиватели»)⁴. Однако грекоязычные авторы всегда использовали – для перевода с латыни названия данных должностных лиц – существительное ταμίαι. Слово ταμίας у греков имело значение заведующий хозяйством, хранитель, казначей. Термин ταμίαιа – хозяйственные дела, накопление, должность государственного казначея. Этот термин служил греческим соответствием римской квестуры в вариантах существительного и однокоренных прилагательных и глагольных форм: ταμίας (Dionys. V. 34.4; VII. 63.2; VIII. 78.5; VIII. 82. 4; X. 21. 6; X. 23. 4; XI. 46. 4; Plut. Pop. 12; App. Iber. 56; App. Syr. 51; Dio. Cass. XXXVI; XLII. 15; XLVIII. 26; Plut. C. Gracch. 1; Plut. Ser. 4. 40; Plut. Crass. 11; Plut. Caes. 5, 16; Joseph. Ant. Iud. XIV. 219); ταμίευτικός (Plut. Cato min. 16 – ταμίευτική αρχή; Dionys. VII.77. 1 – τὴν ταμίευτικὴν ἔχοντες ἐξουσίαν); ταμίεύω (Plut. Numa. 9; Diod. XXXVII. 8).

Наличие при слове quaestor определения, которое бы конкретизировало должностной статус магистрата – это, в первую очередь, именно словосочетание quaestor urbani. Нарративная традиция им определенно пользуется (Liv. XXXIII. 42.2; Auct. ad. Her. I. 24; Cic. Verr. I. 37. Cic. Pro Lig. 35). И еще более определенно это понятие фиксирует эпиграфика. В lex Cornelia de XX quaestoribus дважды применено выражение ad quaestorem urbanum, qui aerarium provinciam optinebit. Четыре раза устойчивым образом определяет квестора как quaestor urbani Закон Юлия о муниципиях. В надписях и на монетах это определение закреплено в сокращении q. urb. или q. ur.⁵

Мы, таким образом, видим, что словосочетание «городской квестор» использовалось в законодательстве и монетных легендах при официальном обозначении должности, в судебных речах и исторических сочинениях. Аналогом quaestores urbani в исследовательской литературе, словарях и энциклопедиях нередко дается латинский термин quaestores aerarii⁶. Обращение к

¹ Sobeck F. Die Quästoren der Römischen Republik. Inaugural-Dissertation. Trebnitz, 1909.

² Babelon E. Ch. F. Description historique et chronologique des monnaies de rè publique romaine. Vol. 1. Paris, 1885; Vol. 2. Paris, 1886.

³ Claud D. Motivation in Ancient Accounts of the Early History of the Quaestorship and its Consequences for Modern Historiography // Chiron. 2003. Bd. 33. P. 111.

⁴ Latte K. The Origin of the Roman Quaestorship // Transactions and Proceeding of the American Philological Association. 1936. Vol. 67. P. 24.

⁵ Ap. Claudius q. urb. cos. cum P. Servilio Pr(isco) // CIL. I. 2. P. 199; M. Acilio M. f. Canin. q. urb. negotiatores ex area Saturni // CIL. I. 6361=XIV.153 (надпись из Остии); T. Vibio T(e)muundio q. urb... // CIL. VI. 4. 31603; Ap. Cl. T. Mal. q. ur.; T. Mal. Ap. Cl. q. ur. // Babelon E. Ch. F. Op. cit. Vol. 1. P. 347; Аверс: Neri q. urb. Реверс: L. Lent. C. Marc. cos. // Babelon E. Ch. F. Op. cit. Vol. 1. P. 350.

⁶ Он появился в трудах антиковедов XIX в. См.: Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Bd. 2.1. 3. Aufl., 1952. S. 544, 560; Lange L. Römische Alterthümer. Berlin, 1876. Bd. 1. S. 893, 898; Herzog E. Geschichte und System der römischen Staatsverfassung. Leipzig, 1884. (Neudruck, 1965). Bd. 1. Abt. 2. S. 816. Также см., например: Cloud J. D. Parricidium: from the lex Numae to the lex Pompeia de parricidiis // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. R.A.1971. Bd. 88. P.18; Cassola F., Labruna L. Linee di una storia delle

источникам показывает, что сами римляне такое выражение применительно к Республике не использовали. Когда Август передал эрарий в управление преторов, он изъясил его именно из управления городскими квесторами – *ut cura aerari a quaestoribus urbanis ad praetorios praetores transiret* (Suet. Aug. 36). Почему же исследователи стали применять к республиканским квесторам название *quaestores aerarii*? Видимо, потому, что в информации источников о том, что принцепс Клавдий вернул управление казной квесторам, сказано о *cura aerari Saturni* (Suet. Claud. 24; Tac. Ann. XIII. 29; CIL. VI.1403). Объяснить попадание латинского термина *quaestores aerarii* (или *quaestores aerarii Saturni*) в энциклопедические словари можно также тем, что в XIX в. диссертации антиковеды писали на латыни, соответственно, у них появлялись устойчивые латинские словосочетания для отражения сути занятий квесторов, а затем произошла подмена терминологии источников новоделом, чему способствовало наличие таких римских терминов как *praefecti aerarii* и *tribuni aerarii*.

Без сомнения, римляне при Республике связывали деятельность городского квестора с заведованием казной, эрарием (это была квесторская «провинция»), о чем четко свидетельствуют законы: [*quaestor*], *qui aerarium provinciam optinebit* (Закон Тория); *ad quaestorem urbanum, qui aerarium provinciam optinebit* (Закон Корнелия о двадцати квесторах); *per quaestorem urbanum, quive aerario praerit* (Закон Юлия о муниципиях). В *Lex Acilia (Sempronia) repetundarum* эта функция квестора отражена в близких выражениях: *quaestor, cui aerarium provincia obvenit* (66), *quaestor, qui aerarium provinciam optinebit* (69), *quaestor, cui aerarium vel urbana provincia obvenit* (79). Все эти фразы позволяют заключить, что городские квесторы держали в своих руках финансы, заведовали казенными деньгами. Во всяком случае, до Цезаря эрарий находился в их ведении⁷. Вопрос о том, какие должностные лица ведали эрарием при Цезаре, сводится к следующему. В 45 г. до н.э., когда Цезарь был в Испании, в Риме вместо обычных магистратов действовал в качестве начальника конницы (*magister equitum*) М. Эмилий Лепид и 6 или 8 префектов, два из них, в соответствии с пониманием исследователями слов Диона Кассия (XLIII. 8.1-3), управляли финансами вместо квесторов. Андреас Альфёльди разработывал теорию, что Цезарь уже с конца 47 г. до н.э. начал передавать на время своего отсутствия дела в Риме коллегии городских префектов, в ее составе были монетные триумвиры (*triumviri monetales*), два из которых возглавляли *aerarium*. Этому противоречит содержание *Lex Iulia municipalis* 44 г. до н.э. (в котором квестор фигурирует как магистрат, ведающий в Риме эрарием) и приведенное нами выше сообщение Светония (Aug. 36) о том, что Октавиан Август передал эрарий в управление преторам, отобрав его у квесторов, – следовательно, перед реформой 28 г. до н.э. казной руководили квесторы. Т. Моммзен придерживался точки зрения, что данный проект реформы Цезаря не был до конца реализован, но это, как обращает внимание Мартин Йене, не исключает анахронизма Диона⁸. Нас же в данный момент интересует то, что, как минимум до середины I в. до н.э. (а скорее, до преобразований Августа) эрарий был в ведении квесторов.

Основываясь на главной функции городских квесторов – попечение об эрарии, можно утверждать, что *quaestores urbani* – это «эрарные квесторы», но нужно отдавать себе отчет, что латинского термина *quaestores aerarii* источники в информации, относящейся к Республике, не применяли. Итак, по нашему мнению, в качестве классификационной категории следует использовать не понятие *quaestores aerarii*, а понятие *quaestores urbani*, т.е. «городские квесторы».

Что входило в компетенцию городских квесторов в рамках их заботы об эрарии? По эпиграфике можно выделить следующее.

Вступив в должность, квестор, получивший в качестве провинции попечение об эрарии, должен был принять наличность в течение пяти первых дней своих магистратских обязанностей (*Lex rep. 29.2*). Хранившиеся запечатанными в кассе деньги должны были быть распечатаны и проверены на соответствие надписи на кассе. Если деньги были в наличии в указанном количестве, то квестор их снова запечатывал.

Квестор постоянно должен был обеспечивать хранение денег в кассах, запечатанных его печатью. Как это хранение осуществлялось, показывает закон Ацилия (Семпрония): при хранении взысканных у осужденных за вымогательства денег на каждой кассе следовало написать,

istituzioni repubblicane. Napoli, 1979. P. 131; Cizek E. Mentalités et institutions politiques romaines. Fayard, 1990. P. 247; Nicoletti A. Quaestores // *Novissimo Digesto Italiano*. Vol. XIV. Torino, 1976. P. 617.

⁷ Jene M. *Der Staat des Diktators Caesar*. Köln, Wien, 1987. S. 69-79.

⁸ Ibid. S. 72.

какой претор приказал произвести оценку суммы, подлежащей взысканию, откуда были доставлены деньги и сколько их хранится в кассе (29.1).

Квестор осуществлял процедуры получения денег казной и выдачу их из нее. Распоряжения о выдаче денег из казны осуществляли сенат и высшие ординарные магистраты. Полибий (VI. 13) отмечает: «квесторы не могут производить выдачи денег ни на какие нужды без постановления сената, за исключением расходов, требуемых консулами» (Пер. Ф.Г. Мищенко). Консулы брали деньги из эрария, не спрашивая об этом сенат, но отчитывались затем в их тратах (в отличие от высших экстраординарных магистратов, диктаторов, которые не давали отчет в потраченных средствах казны, но получали их по предварительному разрешению сената). Претор был правомочен затребовать деньги из эрария, как минимум, в рамках своей судебной компетенции (возможно, и на другие нужды государства, например, когда оставался в Городе единственным носителем империя, а консулы отправлялись на войну). В качестве низшего магистрата квестор обязан был в таких случаях выполнить распоряжение должностного лица с империем, чья юрисдикция перекрывала квесторскую. В целом, – как подчеркивала Роберта Стюарт, – квесторская *provincia* была подчинена власти вышестоящих магистратов на всем протяжении Республики⁹.

По требованию претора квестор предоставлял без задержки указанную претором денежную сумму на нужды судопроизводства (*Lex her.* 30.1-2). Кроме того, квестор должен был обеспечить за счет казны транспортом судей (*Lex her.* 15. 3). Еще в законах XII таблиц говорилось, что вызванным на судоговорение вызвавший их предоставлял выючное животное, а повозку (*ag-segam*) он предоставлять был не обязан. Вероятно, уже со времен арханки это была обязанность магистрата (*Leg. XII Tab. I. 3*). Следовательно, квестор в таких случаях не только выдавал деньги, но и совершал действия от имени государства по их трате для осуществления правосудия.

В функции квестора входило истребование денег с поручителей подсудимых, привлеченных к ответственности по закону о взыскании денег, полученных незаконным путем (*Lex her.* 28). Деньги, взысканные судьей на основе судебного решения, квестору должен был доставить сам судья (сразу целиком или по частям – *Lex her.* 35.1).

При осуждении человека на основании закона о вымогательствах, судья вносил в казну все изъятые деньги осужденного, а квестор на основе распоряжения претора выдавал истцу положенную сумму. Квестору предписывалось выдавать эти деньги как можно скорее и без обмана (*Lex her.* 26.2-3).

Когда эдилы сдавали на откуп дорожные проезды для поддержания их в порядке, финансовую сторону этой операции контролировали городские квесторы. В *Lex Iulia municipalis* (11) говорится: «Эту сдачу на откуп надо совершить публично на форуме через городского квестора или того, кто будет стоять во главе казны. Сумму, за которую он сдаст на откуп этот проезд, городской квестор или иное лицо, стоящее во главе казны, должно отнести по общественным спискам на счет того или тех, перед зданиями которых находится этот проезд, пропорционально размерам этого проезда в длину и в ширину перед зданием каждого. Сумму, подлежащую взысканию, с того или тех [здания которых выходят на эту улицу], пусть квестор добросовестно назначит в пользу лица, которое возьмется содержать эту улицу в порядке» (Пер. под ред. Д.П. Каллистова, Т.Г. Мякина). И далее (13): «Городской квестор или тот, кто будет стоять во главе казны, пусть позаботится о том, чтобы сумма, за какую таким образом будет сдана каждая дорога, была передана или начислена в пользу откупившего это дело или его наследнику». Следовательно, квесторы должны были определить и проконтролировать, с кого взять нужную сумму денег, кому ее перечислить, причем по каждой улице и дороге.

Подчеркнем еще раз, что заведование эрарием – это квесторская провинция в значении данного понятия как «сфера его деятельности». Это необходимо сделать в связи с некоторыми недоразумениями, возникающими в исследовательской литературе. Так Т.Г. Мякин, переводя текст закона Ацилия: «Если квестору, который заведует казенными деньгами по этой провинции или тому квестору, который вслед за тем примет заведование этой же провинцией...», дает такой комментарий к источнику: «Речь идет о квесторах, заведовавших казенными сборами и тратами по той провинции, жителями которой был вчинен иск о взыскании с римских должностных лиц денег, полученных незаконным путем. Помимо двух городских квесторов и двух военных квесторов (они сопровождали консулов), в эпоху Гракхов ежегодно избирались четыре «италий-

⁹ Stewart R. L. Sors et provincia: Praetors and quaestors in Republican Rome. Michigan, 1987. P. 343.

ских» квестора, каждый из которых ведал казенными суммами по строго определенным провинциям или общинам Италии»¹⁰. Происходит, во-первых, подмена понятий, – провинция в значении «сфера компетенции» заменяется «провинцией» в территориально географическом смысле, во-вторых, «италийские квесторы» почему-то связываются с деятельностью в таких провинциях, в-третьих, некритично применяется термин «военный квестор». Об италийских квесторах следует говорить особо и отдельно, а на последнем моменте (о «военных квесторах») мы остановим внимание.

На войне квесторы сопровождали консулов, выполняя задачи соблюдения финансово-имущественного государственного интереса, т.е. опять-таки казны. В военном лагере квестор имел свое помещение – *Quaestorium*, располагавшееся поблизости от материальных ценностей, находившихся в его распоряжении (*Polyb.* VI.31). Как определял термин *Quaestorium* Ф.Г. Мищенко, – квартира квестора, интендантство и обоз¹¹. Когда воины брали трофеи в ходе штурма чужих городов, они приносили всё в общее достояние, которое затем квестор распределял (хотя исследователи отмечают также случаи распределения взятого в бою имущества и без участия квестора)¹². Но в целом, получается, что и на войне квесторы имели задачей своей деятельности заботу о казне и имуществе, поступавшем в собственность всей римской общины.

Очевидно, что квесторы находились (как помощники высших магистратов) на театрах военных действий, – свидетельства традиции нас в этом убеждают. Но возникает вопрос, были ли введены для этого специальные «военные квесторы»? Как отмечал Гунтер Везенер в соответствующей статье энциклопедии Паули-Виссова¹³, «техническое обозначение» для них отсутствует (тем, не менее, данный автор выделял военных квесторов в особую категорию).

Тацит сообщает (*Ann.* XI. 22), что двух квесторов с течением времени стал избирать народ (вместо назначения их консулами). «Первыми избранными им квесторами были Валерий Потит и Эмилий Мамерк, на шестьдесят третьем году после изгнания Тарквиниев; им было вменено в обязанность сопровождать отправляющихся на войну консулов. Затем в связи с возрастанием числа дел и их усложнением было добавлено еще двое квесторов, которым поручалось вести лишь городские дела» (пер. А.С. Бобовича)¹⁴. Ливий (IV. 43.4) так сообщает о возникновении квесторов в качестве помощников консулов в военной сфере: *praeter duos urbanos quaestores <ut crearentur alii quaestores> duo qui consulibus ad ministeria belli praesto essent*. Исследователи обычно усматривают в приведенных фрагментах основания для противопоставления квесторов, занимавшихся мирными и военными делами. Но, строго говоря, сохранившийся текст Ливия в приведенной цитате прямого подобного противопоставления не содержит, ведь в нем не сказано, что те два квестора, которые должны были находиться в распоряжении консулов на войне, были какими-то иными по отношению к городским квесторам магистратами (что они «другие» – это реконструкция). У Тацита же обязанность сопровождать консулов на войну непосредственно относится в приведенном пассаже лишь персонально к Валерию Потиту и Эмилию Мамерку, затем говорится о добавлении двух квесторов, которые заботились о Риме, но к кому их добавили, остается догадываться, поскольку, по Тациту, квесторы появились еще в эпоху царей, и явно военные функции у них, в его описании, не были исходными. В любом случае, в терминологии наших источников квесторы, действовавшие на войне, не имеют специального закрепленного за ними обозначения, и утверждение о том, что «военные квесторы» являлись особыми квесторами, терминологически не находит подтверждения. Можно вполне

¹⁰ *Мякин Т.Г.* История Древней Греции и Древнего Рима. Учеб. пособие и хрестоматия к семинарам. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т., 2005. Прим. 217 к Закону Ацилия (Семпрония) о взыскании денег, полученных незаконным путем (122 г. до н.э.) // www.nsu.ru/classics/makin/ancient_law.htm#2.2. В комментариях к публикации перевода в «Вестнике древней истории» (цитата соответствует приведенной), примечание выглядит так: «речь идет о квесторе, ведавшем казенными сборами с той провинции, откуда происходил выигравший суд истец». См.: *Lex Acilia (Sempronia) de iudiciis repetundarum* 122 BC. Закон Ацилия (Семпрония) о судах по взысканию денег, полученных незаконным путем (122 г. до н.э.) // ВДИ. 2007. №4. С. 242 (прим. 64).

¹¹ Полибий. Всеобщая история. Т. 1 М., 2004. Прим. 47 к кн. VI. С. 728.

¹² *Frank T.* The Public Finances of Rome 200-157 B.C. // *The American Journal of Philology*. 1932. Vol. 53. № 1. P. 17-18.

¹³ *Wesener G.* Quaestor // *Pauly / Wissowa Real-Encyclopedie der classischen Alterthumswissenschaft*. Bd. XXIV. Stuttgart, 1963. Sp. 815.

¹⁴ *creatique primum Valerius Potitus et Aemilius Mamercus sexagesimo tertio anno post Tarquinius exactos, ut rem militarem comitarentur. dein gliscentibus negotiis duo additi qui Romae curarent...*

понимать источники и так, что военные функции квесторов были обусловлены ситуацией, а не их специальным статусом. И у Ливия, и у Тацита речь ведь идет фактически об удвоении числа должностных мест в одной и той же магистратуре.

Итак, нами в качестве классификационной категории при систематизации римской квестуры принимается содержащийся в законодательных актах, кратких эпиграфических памятниках, монетных легендах латинский термин *quaestores urbani* (городские квесторы). Главными функциями их были обязанности по заведованию эрарием – действия, обеспечивавшие хранение денег, процедуры, обеспечивавшие поступление денег и выдачу их из казны. Можно, на наш взгляд, полагать, что именно городские квесторы были помощниками консулов и на войне (до тех пор, когда появились специальные квесторские «провинции» за пределами Италии), и в мирной жизни, поскольку «военных» квесторов терминологический анализ источников не позволяет выделить в качестве особых должностных мест в квесторской магистратуре времен Республики.

Л.П. Кучеренко
(г. Сыктывкар, Россия)

Цензоры в градостроительной практике Рима

Рим рано становится одним из ведущих центров Италии. Удачное географическое положение, покорение почти всей Этрурии и, еще больше, основание колоний в Кампании, превращение его в центр посреднической торговли, наплыв людей из всех частей Италии кардинально изменили положение Рима в течение первых двух веков Республики – он стал первым городом Италии. Рим начал приобретать городской облик уже в царский период, когда появились первые монументальные сооружения. Градостроительство в архаическом Риме развивалось под влиянием как этрусского, так и греческого зодчества и принимало все большие масштабы. Вместе с тем, следует учитывать и тот факт, что Рим время от времени подвергался вражеским нашествиям. Особенно тяжелым для него оказалось галльское вторжение в начале IV в. до н.э. Превратившийся после него в руины, когда даже встал вопрос о переселении в Вейи, Рим был восстановлен благодаря Камиллу, отстоявшему древнюю столицу. Однако строительство велось в спешке и без определенного плана. Стихийная застройка, свойственная тому периоду, сохранялась и позже. Крайняя экономность в расходовании средств на обустройство города заставляла римлян возводить только те общественные сооружения, которые были жизненно необходимы. Римское градостроительство началось с возведения построек утилитарного характера – сооружения мостов, прокладывания улиц, проведения акведуков.

Несомненно, осознание римлянами того факта, что Рим становился главным городом Италии, должно было повлиять на их мировоззрение и заставить задуматься о перспективах развития своей столицы и ее благоустройстве. В строительную деятельность были вовлечены многие магистраты, но цензоры, получавшие в ходе проведения переписи подробнейшую информацию об имущественном положении граждан, могли более рационально использовать ее, например, при сдаче на подряд строительных работ. В начале Республики эта сфера деятельности цензоров ограничивалась собственно Римом, его городским хозяйством. Первое упоминание о причастности цензоров к строительной деятельности относится к 435 г. до н.э., когда ими было построено общественное здание на Марсовом поле для проведения переписи населения (*Liv. IV. 22. 7*). Деятельность цензоров в указанном направлении со временем приобрела большой размах. У истоков этой обширной практики курирования цензорами работ по благоустройству Рима, а в дальнейшем городов Италии и провинций Римской империи, стоит цензор Аппий Клавдий Цек. По его инициативе и под его непосредственным руководством был проведен первый водопровод и построена дорога, соединившая Рим с Капуей – сооружения, которые обессмертили его имя. На протяжении всего периода Республики цензоры исправно исполняли возложенную на них обязанность. Добросовестность цензоров не является ни образцом, ни исключением в магистратской практике римлян эпохи Республики, особенно ранней. Подобное отношение к порученным обязанностям было характерно для всех римских руководителей этого периода.

Деятельность цензоров на этом поприще была весьма разнообразной и разносторонней, о чем свидетельствуют Цицерон (*De leg. III. 7*) и Полибий (*VI. 17. 2-4*). Но наиболее полная ин-

